

Ермакъ въ Сибири.

Посланный наперерѣзъ русскому войску, Магметкулъ встрѣтилъ его на берегахъ Тобола и ужаснулся при видѣ «луковъ, дымящихся и производящихъ громъ»: онъ еще не зналъ огнестрѣльнаго оружія. Онъ потерпѣлъ полное пораженіе. На Иртышѣ Ермакъ побѣдилъ самого Кучума и въ октябрѣ овладѣлъ покинутой ханомъ столицей. Тамъ онъ провелъ зиму. Весною его казаки взяли въ плѣнъ Магметкула, а лѣтомъ уже занимали и приводили къ покорности маленькіе городки и татарскіе *улусы* по Оси и Иртышу. Вслѣдъ затѣмъ Ермакъ рѣшилъ извѣстить о происшедшемъ Строгановыхъ и самого царя; онъ не побоялся отправить къ нему Кольцо, которому грозила смерть отъ руки палача.

Ермакъ не ошибся, думая, что государь будетъ обезоруженъ. Дѣйствительно, никто не спрашивалъ Кольцо о его прошломъ, и Ермаку пожалована была значительная сумма денегъ и къ ней, по преданію, Иванъ прибавилъ дорогіе подарки: двѣ богато украшенныхъ брони, серебряную чару и шубу со своего плеча. Въ то же время онъ послалъ двоихъ воеводъ, Семена Болховского и Ивана Глухова, вступить отъ его имени во владѣніе взятыми у Кучума городами. Такъ водилось всегда: впередъ посылали казаковъ; если они терпѣли пораженіе, отъ нихъ отрекались и называли «разбойниками»; если они побѣждали—приписывали себѣ ихъ побѣду.

Грозный уже не узналъ ни о судьбѣ своихъ посланныхъ, ни о трагическомъ концѣ предпріятія, въ которомъ Ермакъ стяжалъ безсмертіе.

Въ 1584 г. смѣлый атаманъ погибъ на берегахъ Иртыша во время ночного нападенія, подробности котораго неизвѣстны. Преданіе гово-

рить, что онъ хотѣлъ переплыть черезъ рѣку и утонуть подъ тяжестью своей брони—рокъ вого царскаго подарка. Татары узнали его трупъ по этой бронѣ, на которой сверкалъ золотой орелъ. Они его поставили на помость и втеченіе шести недѣль пользовались имъ, какъ мишенью. Но хищныя птицы стаями носились надъ трупомъ, не смѣя къ нему прикоснуться; кругомъ появлялись страшныя видѣнія; испуганные татары рѣшились устроить герою пышныя похороны, гдѣ были убиты и съѣдены тридцать быковъ. Но и на пеплѣ храбраго воителя продолжались чудеса; поднялся къ небу огненный столбъ, и тогда мусульманскіе муллы предали его останки землѣ и скрыли могилу, чтобы никто ея не нашелъ.

Исторія намъ говорить только, что Болховской еще раньше былъ унесенъ недугомъ, а послѣ смерти Ермака второй посланный долженъ былъ отступить за Печору. Своими ближайшими результатами этотъ походъ напоминалъ всѣ предыдущіе. Но, между тѣмъ, произошло нѣчто иное. Было ли народное воображеніе поражено звучнымъ именемъ и смѣлымъ размахомъ, но среди цѣлаго ряда усилій, возобновлявшихся изъ года въ годъ, среди цѣлаго сонма неизвѣстныхъ героевъ, по слѣдамъ которыхъ шелъ Ермакъ, преданіе остановило свой выборъ именно на немъ. Прежняго разбойника воспѣли былины, ему воздвигся памятникъ въ Tobольскѣ, его, какъ святого, чтить церковъ, и посмертная слава вознесла его на одну высоту съ Кортцомъ и Христофоромъ Колумбомъ.

Преданіе могуществено потому, что оно, въ нѣкоторой степени, направляетъ стихійныя силы, которымъ принадлежитъ рѣшающая роль въ судьбахъ народа. Возвеличенный такимъ образомъ Ермакъ долженъ былъ найти подражателей и мстителей. Погибая на своемъ посту, онъ могъ бы сказать: Non omnis moriag... Но онъ былъ только орудіемъ. За нимъ стояли другіе, готовые продолжать его дѣло: снаряжать въ походъ новыя войска, защищать «луками дымящимися и издающими громъ» непрерывный прогрессъ своихъ мирныхъ трудовъ... То были настоящіе покорители Сибири — Сирогановы съ ихъ арміей промышленниковъ — колонизаторовъ.

Ког а пришла въ Москву вѣсть о катастрофѣ, которая временно пріостановила у береговъ Иртыша побѣдоносное движеніе казаковъ, Ивана уже не было въ живыхъ. Прежде чѣмъ приступить къ повѣствованію о трагической и печальной его кончинѣ, я постараюсь вызвать передъ глазами моихъ читателей ту удивительную среду, въ которой

жили государь. Мы увидимъ его дворъ и домашній очагъ во всей ихъ пышности, со всѣми ихъ странностями и ужасами.

1) Исторіи покоренія Сибири еще предстоитъ быть написанной. Вотъ главнѣйшіе русскіе источники: Строгановская лѣтопись, изданная въ 1821 г. *Спасскимъ*, который, можетъ быть, отвелъ знаменитымъ колонизаторамъ слишкомъ большую долю участія въ покореніи Сибири; Есиповская лѣтопись, къ которой *Небольсинъ* отнесся со слишкомъ большимъ довѣріемъ въ своемъ Покореніи Сибири, Спб. 1849; онъ свелъ почти на нѣтъ роль Строгановыхъ въ колонизаціи, въ предположеніи, что Ермакъ и его товарищи дѣйствовали сами по себѣ. Пытаясь примирить между собою обѣ лѣтописи, *Карамзинъ*, въ концѣ концовъ, склоняется къ первой, за которую говорятъ официальные документы. Ремезовская лѣтопись, изданная въ 1880 г. археографической комиссіей, изображаетъ намъ Ермака простымъ разбойникомъ.—Изъ иностранныхъ источниковъ см. Isaac Massa, *Relatio de Siberia* въ *Recueil des Voyages au Nord*, Amsterdam, 1727, vol VIII; Witsen, *la Tatarie du Nord—Est*, ibid. Другой, безыменная *Relatio de Siberia* или *Historia de Siberia*, написанная въ 1681 г. и напечатанная *Спасскимъ* въ Сибирскомъ вѣстникѣ, приписывается *Крижаничу Тыжновому*, авторомъ критическаго этюда объ этихъ иностранныхъ источникахъ, напечатаннаго въ 1887 г. въ Сибирскомъ Сборникѣ. Что касается до исторіографіи, то старинныя сочиненія *Миллера*, *Фишера* и *Шишенко* содержатъ свѣдѣнія весьма скудныя или, просто, невѣрныя. Полезнае познакомиться съ трудами болѣе недавняго происхожденія—*Замысловскаго*, *Майкова* и *Никитскаго* въ Жур. Мин. Нар. Пр., 1881 и 1882 г. *Майковъ* пытался художественно обработать лѣтописи въ Аврорѣ 1869 г.—О Строгановыхъ см. монографію *Устрялова*, Спб. 1845 г. Срав. *Тыжновъ*, о. cit.

Къ жизнеописанію Ермака *Шаликовъ* напечаталъ въ 1901 г. интересныя данныя—Ермакъ въ 1581 г. Для ознакомленія съ преданіями о героѣ см. *Оксенова*—Ермакъ въ исторической поэзіи (Сибирскій Сборникъ 1886).—О болѣе раннихъ сношеніяхъ Руси съ Сибирью: *Оксеновъ*, статья въ Литературномъ Сборникѣ 1885 о сношеніяхъ Новгорода съ Югрой.—О сношеніяхъ Руси съ сѣверо-азиатскими князьями во времена Ивана Грознаго: *Словцовъ*, предисловіе къ статьѣ о Сибири 1886; *Фирсовъ*—Положеніе инородцевъ, Казань, 1866 г.; *Оксеновъ*, ст. о сношеніяхъ съ Сибирью до Ермака. (Сибирскій Сборникъ, 1886); *Ешевскій*, соч. III; *Крупенинъ*, ст. о колонизаціи пермской земли. (Пермскій Сборникъ, 1859). Нѣкоторые документы въ Актахъ Историческихъ, доп. т. I, и въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, изд. *Румянцева*, Спб. 1819, II, 42.
